

Корабль, на котором они плыли, был довольно просторным — двоим в его каюте места хватало с избытком. За время пребывания в Академии Белого Оленя Цзи Юйтан научилась сосуществовать со своей невестой в мире, пускай и довольно холодном, наподобие льда.

Морская стихия бушевала, и чем дальше они уходили вглубь вод, тем беспокойнее становилось вокруг. Цзи Юйтан всё время проводила в каюте, погруженная в медитацию и совершенствование — она пыталась с помощью природной энергии ци выковать чешуйчатую броню дракона. Ли Цзиньюй, напротив, постоянно выбиралась наружу, чтобы пообщаться с другими путниками. В этот день она, неспешно помахивая веером, подаренным кем-то из знакомых, вошла в каюту. Цзи Юйтан, не в силах больше сдерживать раздражение, подняла на неё взгляд.

Заметив это, Ли Цзиньюй лучезарно улыбнулась:

— Что такое? Возникли трудности с практикой? На корабле много достойных мастеров, может, стоит выйти и обсудить с ними путь? Глядишь, почерпнёшь что-то полезное.

Встретившись с её улыбкой, Цзи Юйтан поспешно отвела глаза и сухо ответила:

— Моё состояние отличается от остальных.

Ли Цзиньюй рассмеялась:

— Но Путь един. Каким бы методом ты ни шла, в конце концов, все дороги ведут к одной цели. К тому же, Книга Нравственности, которую ты созерцаешь, относится к школе Тайшан, так что общение с другими мастерами в любом случае пойдёт тебе на пользу.

Цзи Юйтан закусила губу, промолчав. В последнее время, практикуя Канон Превращения Дракона, она начала чувствовать связь с миром, но ведь истинный путь — это освобождение, а не растворение своего я в хаосе вселенной. Чтобы сбросить оковы кармы, в конечном счёте нужно обратиться к пути ци. Однако большинство техник требовали развития магической силы, а из всех прочитанных ею трактатов только Книга Нравственности резонировала с её внутренним миром. Во время медитации она созерцала небесный свиток, парящий над божественным драконом, и всякий раз, когда кармические узы сплетались в узел, неведомая сила их отсекала.

Может, стоит и правда последовать совету невесты и выйти к людям? Как только эта мысль промелькнула в голове, до слуха донёсся чистый, до боли знакомый голос:

— Младшая сестра Жань, вы кое-что обрели.

Ли Цзиньюй спокойно обернулась. Дверь каюты ещё не успела закрыться, и когда она протянула руку за книгой, человек, произнёсший эти слова, предстал перед взором Цзи Юйтан.

Молодой даос в сине-белых одеждах, с лotosовой короной на голове, с чертами лица, словно

выточенными из нефрита, и глазами, подобными чёрному лаку — это был прямой ученик Дворца Дао Тайюань Цинь Жошуй! Тот самый человек, что когда-то увёл Жань Гучжу! Зрачки Цзи Юйтан сузились, дыхание на мгновение замерло. Казалось, он не заметил её, и, передав вещь, развернулся, чтобы уйти. Но сердце Цзи Юйтан не успокоилось — внутри бушевал шторм.

Почему он здесь? Почему не объявился раньше? И почему невеста не ищет встречи с ним, а предпочитает околачиваться рядом? Есть ли у них какой-то тайный план? Хотят дожидаться, пока она потеряет бдительность, чтобы нанести удар в спину? Мысли путались, в глазах застыла мрачная тень. Её отношение к невесте всегда было противоречивым — нынешняя Ли Цзиньюй казалась совершенно чужой по сравнению с той, что осталась в памяти. Но появление Цинь Жошуя стало тревожным звонком: она чуть было не угодила в расставленные сети.

— Госпожа Цзи? Цзи Юйтан? — нежный голос Ли Цзиньюй вернул её в реальность.

Цзи Юйтан опомнилась, сжала спрятанные в рукавах кулаки, подавила вспышку гнева и, взяв себя в руки, слегка приподняла голову. Встретившись взглядом с этой фальшивой заботой, она едва заметно улыбнулась:

— Вы правы, госпожа Ли.

За пределами каюты Ли Цзиньюй озадаченно посмотрела на Цзи Юйтан, чувствуя, что та стала какой-то другой. Когда же она сама заговорила о постижении Книги Нравственности, это ощущение лишь усилилось. Не найдя причин для перемен, она решила, что та просто всё осознала, и быстро отбросила сомнения.

На самом деле Цинь Жошуй заметил Цзи Юйтан и узнал её, но, учитывая их прошлое, не стал заговаривать. Однако сейчас он был озадачен: разве младшая сестра Жань не терпеть не могла старшую дочь семьи Цзи? Почему они теперь вместе, да ещё и так мило беседуют? Они что, отправились в море вдвоём?

С момента посадки на корабль Цинь Жошуй не покидал каюту, погружившись в медитацию, и не интересовался тем, что происходит снаружи. Даже о злобном драконе, атаковавшем судно, он узнал лишь со слов младшей сестры, поэтому о делах Ли Цзиньюй не имел ни малейшего понятия.

— Старший брат? — раздался чистый голос. Цинь Жошуй очнулся и увидел перед собой Чжао Хэчэнь. Он скрыл недоумение и мягко улыбнулся:

— Младшая сестра, ты чего пришла?

Неужели я позволю тебе сидеть в соседней каюте и ничего не знать? — подумала Чжао Хэчэнь. Её старший брат был помешан на совершенствовании и совершенно не знал меры. В прошлый раз, забрав Жань Гучжу, он натворил столько бед, что пришлось вмешаться наставникам, да и сам он тогда немало натерпелся. Чжао Хэчэнь нечасто виделась с Жань Гучжу, но в душе уже

окрестила её источником бед.

— Вещи передал? — спросила она.

Цинь Жошуй кивнул:

— Передал.

Чжао Хэчэнь хмыкнула и добавила:

— Удивительно, что младшая сестра Жань, практикуя путь Большой Медведицы, так глубоко разбирается в других школах даосизма.

Цинь Жошуй усмехнулся:

— В конце концов, она дочь того самого наставника. — На этих словах его лицо застыло. После того как тот наставник пал во тьму, его имя стало табу в Трёх Дворцах. Переглянувшись с Чжао Хэчэнь, он сменил тему: — Младшая сестра Жань отправилась в море вместе с той девушкой из семьи Цзи.

Чжао Хэчэнь удивлённо приподняла бровь. Она слышала, как Жань Гучжу отзывалась о Цзи Юйтан, называя её калекой. Дескать, с таким телом пути к бессмертию не найти, а врождённая духовная основа — лишь пустая трата времени. Впрочем, доля истины в словах Жань была: мир смертных короток, разве это может быть пределом их стремлений?

— Может, выполняет приказ родителей, — ответила Чжао Хэчэнь, хотя сама в это не верила. Если бы Жань Гучжу была послушной, разве стала бы она вытворять подобное?

Подумав немного, она спросила:

— Кстати, брат, ты выяснил, какова цель младшей сестры Жань?

Цинь Жошуй отмахнулся:

— Какая может быть цель у простого путешествия?

Чжао Хэчэнь промолчала, а спустя мгновение добавила:

— Кто отправляется в Северное море ради прогулки? Да ещё и берёт с собой смертную, неспособную к практике? Там сейчас неспокойно, вполне возможно, что это проделки секты демонов. Если они просто гуляют, их нужно немедленно отправить обратно.

Цинь Жошуй покачал головой:

— Младшая сестра Жань уже достигла стадии построения фундамента.

Чжао Хэчэнь вздрогнула от удивления:

— Так быстро? Сколько она во Дворце Тайюань?

Цинь Жошуй улыбнулся:

— Наверное, она практиковала ещё дома. Всё-таки господин Жань в своё время был одним из наследников, на которых возлагал надежды Небесный Чертог Весны и Осени.

<http://bllate.org/book/19115/1877344>